

УДК 332.12

Д.А. Баландин, И.Г. Ионова, С.С. Федосеева

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, Пермь, email: pfie@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОНОГОРОДОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: моногород, пространственное развитие, ключевые подходы, критерии, принципы развития.

В настоящей статье на основании анализа современной научной литературы и передовой практики управления рассмотрены ключевые подходы к исследованию развития моногородов Российской Федерации. В процессе исследования феномена моногородов использовались методы логико-структурного и причинно-следственного анализа. Обобщение и творческое осмысление экономических источников позволило систематизировать количественные и качественные критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным, а также дать им критическую оценку. Выделенные авторами принципы развития моногородов основаны на понимании приоритетного изучения тенденций пространственно-отраслевого развития в тесном взаимодействии со стабильностью хозяйственной деятельности градообразующего предприятия. Сформулирован вывод о перспективности дальнейших исследований в направлении поиска путей совершенствования управления пространственно-отраслевым развитием моногородов, как важного сегмента экономики страны и регионов в современных условиях.

D.A. Balandin, I.G. Ionova, S.S. Fedoseeva

Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Branch, Perm, email: pfie@mail.ru

KEY APPROACHES TO THE STUDY OF MONOCITIES IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: monocity, spatial development, key approaches, criteria, development principles.

This article, based on the analysis of modern scientific literature and best management practices, considers the key approaches to the study of the development of monocities in the Russian Federation. During the study of the phenomenon of monocities the methods of logical-structural and causal analysis were used. Generalization and creative comprehension of economic sources allowed us to systematize quantitative and qualitative criteria for classifying municipalities as monoprofile, as well as to give them a critical assessment. The principles of monocities development highlighted by the authors are based on the understanding of the priority study of trends in spatial and sectoral development in close cooperation with the stability of economic activity of the city-forming enterprise. The conclusion about the prospects of further research in the search for ways to improve the management of spatial and sectoral development of monocities as an important segment of the economy of the country and regions in modern conditions is formulated.

Современные задачи пространственного развития Российской Федерации предопределяют необходимость систематизации накопленных знаний и творческого осмысления ключевых подходов в аспектах исследования возможностей и потенциалов тех относительно небольших муниципальных образований страны, основу экономики которых формируют градообразующие предприятия. Такие предприятия, что закономерно, возникали в ходе индустриального освоения богатых ресурсами территорий Поволжья, Урала и Сибири

для обеспечения, прежде всего, обороноспособности страны, что потребовало значительных перемещений трудовых ресурсов и обустройства транспортной инфраструктуры. При этом, как правило, сначала организовывалось производство, а затем вокруг него образовывался населенный пункт. Подобный подход был характерен как для царской России, так и для эпохи Советского Союза, когда вблизи промышленного предприятия развивались, так называемые, селитебные зоны, формируя локальные экономические системы – моногорода, в которых

сосредотачивались соответствующие своему времени инновации, технологии и квалифицированный персонал [1].

Следует отметить, что феномен моногородов, определяемый соответствующими этапами цикличности развития присущ практически всем индустриально-развитым государствам. Так, тем или иным аспектами развития моногородов посвящали свои исследования такие зарубежные авторы, как Дж. Хартвик, У. Изард, Дж. Форрестер, Д. Лидбитер, И. Одирак, С. Фол, К. Мартинес-Фернандес и другие [2]. Научная ориентированность творческого поиска проявилась в иностранных источниках посредством таких дефиниций, как: «one-industry» или «single-industry» town – единственное производство в городе; «company town» – город единственной компании; «mining town» – город-шахта; «railway town» – город железнодорожной станции и др.

Подобная градация моногородов отражает кризисные явления в их развитии, объективно связанные с истощением разрабатываемых природных ресурсов или сменой локации транспортных узлов. В российской практике до настоящего времени подобная типологизация не получила широкого распространения и моногородами считаются населенные пункты с индустриальными градообразующими предприятиями.

За рубежом многие моногорода создавались в рамках реализации программ государственного регулирования, особенно в период после Второй мировой войны, с целью содействия занятости населения и преодоления экономических трудностей. В настоящее время, в результате трансформационных рыночных изменений, часть из них стала депрессивными. Для преодоления негативных тенденций в развитых странах активно внедряются программы редевелопмента, заключающиеся в привлечении инвестиций, создании высокооплачиваемых рабочих мест, восстановлении производств и развитии иных аспектов городского пространства [3]. Кроме того, активно разрабатываются альтернативные бизнес-проекты, призванные снижать зависимость от деятельности градообразующего предприятия, принимаются программы по формированию

современной конкурентной среды посредством развития малого и среднего предпринимательства. При этом большое внимание уделяется вопросам поддержания конкурентоспособности и обеспечения экономической стабильности деятельности градообразующего предприятия, в том числе за счет освоения инновационной продукции [4]. В ряде государств наблюдается учреждение университетов, подготавливающих специалистов по повышению потенциалов градообразующих предприятий моногородов посредством интеграции науки и производств [5]. В основе зарубежной практики, как правило, применяется системный подход, при котором решаются не частные проблемы отдельных моногородов, а осуществляется комплексное восстановление депрессивных регионов и территорий. При этом, можно констатировать как положительные, так и отрицательные примеры реализации программ редевелопмента. В научной литературе в качестве успешного опыта возрождения монопрофильного муниципального образования отмечают нидерландский город Хелмонд. Наряду с этим приводится отрицательный результат преодоления проблем монопрофильной специализации в Детройте (США) [6].

В экономических источниках описываются сменяющиеся стадии цикла развития моногорода и градообразующего предприятия, которые можно обобщенно представлять, как становление, стабильность и затухание [7]. Констатируется, что заблаговременное преодоление депрессивных процессов, их предупреждение на стадии стабильности посредством диверсификации экономики, переподготовки трудового персонала, развития социальной инфраструктуры в моногородах является существенным фактором конкурентоспособности государств [8].

Дифференциация территорий, связанная с пространственными характеристиками Российской Федерации, централизацией территориального планирования проявляется в особенностях реализации экономических потенциалов, которые, в свою очередь, обусловили современные проблемы моногородов и их градообразующих предприятий. Именно здесь, особенно ярко проявляется цикличность пространственно-отраслево-

го развития, когда период интенсивного становления, возведения инфраструктуры и коммуникаций, привлечения экономически активного населения, инвестиций, по мере исчерпания экономических потенциалов и востребованности в национальной экономике, сменяется периодом застоя и последующего упадка.

В настоящее время в специальной литературе и нормативных документах России наблюдается разнообразие и различия термина «моногород». Различные трактовки и критерии, применяемые для отнесения муниципального образования к моногородам, отражают управленческие аспекты и отраслевую специфику.

Так, Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) был утвержден перечень монопрофильных муниципальных образований, изначально включающий 319 населенных пунктов (города и поселки городского типа). В то же время по альтернативным оценкам, исходя из различных критериев, к моногородам и монопоселениям относят порядка 800 муниципальных образований, в которых проживает свыше четверти жителей России. Так, по мнению ряда авторов доля моногородов достигает 14% [9]. При этом просматривается дискуссионная позиция о том, что объединяющим признаком моногородов является неблагоприятная экономическая ситуация.

Мы солидарны с позицией о том, что причиной отсутствия единства во взглядах является то, что некоторые муниципальные образования оказались не включенными по разным причинам в список моногородов, другие – фактически перестали ими быть, диверсифицировав свою экономику и расширив производственную специализацию [10]. В то же время, всем моногородам присущи типичные организационно-административные и экономические проблемы узкоотраслевой концентрации. Так, большая часть градообразующих предприятий моногородов России относится к горнодобывающей отрасли с ее высокой зависимостью от конъюнктуры мировых цен на продукцию, оказывающей непосредственное воздействие на конкурентные позиции местной экономики. Весомую долю в общей структуре занимают гра-

дообразующие предприятия оборонной отрасли и атомной промышленности.

Актуализация проблем развития моногородов в условиях современных экономических санкций стимулировала дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы. Начиная с 2014 года, приняты и реализуются нормативные документы, касающиеся совершенствования управления процессами развития моногородов. Были определены категории отнесения их к различным группам в зависимости от градации рисков социально-экономического положения, а также возможные сценарии развития за счет средств государственной поддержки.

Отличием данных нормативных актов, по мнению Е.В. Емельяновой и Н.В. Харчиковой, является их четкая нацеленность на диверсификацию местной экономики. При этом исключена прямая поддержка хозяйственной деятельности бюджетоформирующего градообразующего предприятия [11]. Многие программные мероприятия реализуются без оценки перспектив развития монопрофильного муниципального образования и без прогнозирования ожидаемых эффектов. К сожалению, диверсификация и инновационное переоснащение градообразующих предприятий данными программными документами не рассматриваются, сужая, тем самым, возможности для полноценного социально-экономического развития. А риск ликвидации градообразующего предприятия зачастую превышает ожидаемые эффекты от мероприятий по диверсификации экономики моногородов. В связи с этим, в научной общественности сформировалось мнение о необходимости соблюдения правила одновременного обеспечения развития градообразующего предприятия со становлением и поддержкой альтернативных отраслей экономики [12].

Проведенный обзор научного дискурса позволяет отметить, что трансформация социально-экономических отношений в Российской Федерации привела к консервации традиционных секторов экономики моногородов, негативным образом сказавшись на состоянии градообразующих предприятий. По своей сути, моногорода, являясь

на первом этапе своего развития неотъемлемым элементом индустриализации экономики, в современных условиях зачастую не удовлетворяют требованиям рынка. Узкая отраслевая специализация градообразующих предприятий стала главной причиной высокого риска устойчивости городского пространства и окружающей территории. Сохранение государственного заказа в качестве мер поддержки стратегически важных предприятий является фактором, снижающим конкурентоспособность местной экономики, а отсутствие легко доступных заемных средств препятствует инновационному обновлению производств, соответствующих потребностям рынка. В то же время весомый сегмент национальной экономики, занимаемый моногородами, требует соблюдения конституционных обязательств государства перед местным населением, в том числе в части реализации прав на труд, образование и т.д.

Таким образом, затронутый спектр проблем позволяет судить о полидисциплинарности научных подходов, востребованных при исследовании моногородов. В том числе взаимосвязанных демографических и экономических процессов, градостроительства, территориальной организации и муниципального управления.

Цель исследования

Проведенный анализ теоретических источников и нормативных актов обусловил постановку цели настоящей работы, заключающуюся в рассмотрении ключевых подходов к исследованию развития моногородов Российской Федерации, систематизации количественных и качественных критериев отнесения муниципальных образований к монопрофильным, а также в выделении современных принципов их развития.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с этим, считаем возможным определить ключевые подходы к исследованию моногородов в ракурсе изучения закономерностей их развития и соответствия следующим критериям:

- позволять аналитически интерпретировать статистические данные

развития моногородов и показатели хозяйственной деятельности градообразующих предприятий;

- обладать комплексом методических инструментов, позволяющим осуществлять оценку уровня развития моногородов с учетом изменений внешних условий;

- предоставлять возможность совершенствования методических подходов применяемых при изучении тенденций пространственно-отраслевого развития моногородов;

- учитывать эволюционные закономерности, формирующие условия для перехода к новому этапу пространственно-отраслевого развития моногородов;

- осуществлять сценарное прогнозирование развития.

С учетом заявленных критериев можно рассмотреть несколько подходов, соответствующих, в большей или меньшей степени, названным критериям. Переходя к непосредственному осмыслению подходов, следует отметить, что под ними понимается совокупность устоявшихся теоретических воззрений и концептуального видения в определенном проблемном поле, обладающая соответствующей доказательной базой и методическими решениями.

Рассмотрим данные подходы в аспектах пространственно-отраслевого развития моногородов.

Типологический подход. В соответствии с типологическим подходом моногорода Российской Федерации выделяются по ряду критериев и признаков, позволяющих осуществлять их группировку в соответствии с задачами и возможностями государственного регулирования. Применение типологического подхода призвано системно решать задачи адаптации соответствующих городских поселений к изменяющимся условиям внешней среды и обеспечивать равнозначный уровень территории и достойных условий жизнедеятельности населения. Недостатком типологического подхода можно назвать его узкую нацеленность на решение административных задач в рамках лимита финансовых средств и ресурсных возможностей. Представители данного подхода: М. Портер, Д.В. Бехтерев, Е.И. Голубева и др.

Эволюционно-синергетический подход. Последователи данного подхода основываются на необходимости изучения процессов эволюции в предшествующих временных горизонтах для учета полученных результатов при определении цели и задач дальнейшего развития моногородов. В соответствии с подходом пространственно-отраслевого развития происходит за счет взаимодействия градообразующего предприятия и окружающего общества под влиянием внешней среды, определяющей отраслевые технологические сдвиги, а также возможности задействования ресурсов и потенциалов. К недостаткам эволюционно-синергетического подхода можно отнести несовершенство методик оценки и выявления тенденций и закономерностей развития. Представители данного подхода: Г. Хакен, Г.Б. Клейнери др.

Пространственно-территориальный подход. Данный подход рассматривает моногорода как территориальные локации, обладающие отраслевой спецификой, особенностями традиционного уклада жизни местного населения, организацией экономики, уникальным размещением объектов хозяйственной деятельности и инфраструктуры. Пространственно-территориальный подход основывается на постулатах региональной экономики и экономической географии и применяется в процессах организации территориального пространства, включая размещение производств и объектов инфраструктуры различного типа. Недостатком данного подхода является неустоявшийся и дискуссионный характер основных терминов и их содержания. Представители данного подхода: А. Вебер, А. Леш, А.И. Татаркин и др.

Социо-экономический подход. В основе подхода лежат воззрения о возможностях изучения влияния социальных факторов на экономический рост. Подход получил распространение в провозглашенную рядом представителей научного сообщества эпоху «постиндустриальной экономики», предполагающей возрастание роли социальных параметров воспроизводственных процессов, включая моральные, этические, культурные и др. Как недостаток социо-экономического подхода отметим игнорирование внешних воздействий

и несовершенство инструментов оценки тенденций и прогнозирования. Представители данного подхода: Е.Г. Анимца, В.А. Сухих, А.А. Шурус и др.

Институциональный подход. Основывается на трактовке «института», как определенной совокупности взаимодействующих элементов, структурно характеризующей общественные отношения и экономические взаимодействия в локации определенного пространства. Не трудно заметить, что обширность и разноплановость институционального подхода соответствует пониманию цикличности развития монопрофильных муниципальных образований. В то же время, рядом исследователей отмечается, что институциональный подход, абсолютизируя значение институционального фактора, не позволяет полноценно учитывать специфику развития конкретных территориальных локаций. Представители данного подхода: М. Olson, Д. Норт, В.В. Радаев и др.

Стратегический подход. Базируется на логике периодизации и детализации задач менеджмента в условиях турбулентности внешней среды и прогнозирования развития моногорода и градообразующего предприятия. Подход отличен оценкой факторов воздействия, анализом и диагностикой текущей стратегической позиции, наличием механизмов корректировки и многообразием поведенческих моделей. В то же время в условиях современных рисков и последствий внешних санкций понижается уровень достоверности результатов стратегирования и прогнозирования. Представители данного подхода: И. Ансофф, П. Друкер, О.С. Виханский и др.

Системный подход. Это подход, включающий исследование комплекса структурных элементов в совокупности их взаимосвязи, средств, ресурсов, развивающихся в соответствии с определенными закономерностями в процессах развития моногородов. В частности, подход основывается на анализе изучения влияний моногородов на развитие экономики России и соответствующего региона страны, аналитической интерпретации показателей хозяйственной деятельности градообразующего предприятия и иных субъектов экономической деятельности, а также изучении

внутрисистемных пропорций и факторов их изменяющих. К достоинствам системного подхода относят его востребованность при определении траектории трансформации пространственной организации экономики моногорода в плотном взаимодействии с развитием градообразующего предприятия. Традиционно к недостаткам этого подхода относят сложность определения контура совокупности элементов и их состава. Представители данного подхода: Л. фон Бергаланфи, Р. Эшби и др.

Рассмотрев совокупность ключевых подходов к исследованию моногородов можно заметить, что в основе поиска прогрессивных изменений в системе управления их развитием должен быть положен междисциплинарный подход, объединяющий накопленный теоретический базис и практический опыт в различных сферах экономической науки, позволяющий достичь нового этапа развития с учетом местной специфики, ресурсов, потенциалов и конкурентных преимуществ.

Как было отмечено выше в России реализуются ряд нормативных документов, призванных создать условия для достижения нового этапа пространственно-отраслевого развития моногородов. В то же время, отдельными представителями научного сообщества констатируется наличие ряда институциональных ограничений, препятствующих улучшению социально-экономического состояния данных населенных пунктов [13]. В том числе таких причин, как:

- несогласованность положений нормативной базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- несоблюдение приоритетности реализации программных документов и недоведение выделяемых государством средств до многих моногородов;
- неразвитость негосударственных институтов развития моногородов и отсутствие реальных стимулов для активизации их экономики;
- непоследовательность управленческих процессов и отсутствие взаимопонимания между законодательными и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления;
- инерционность управления и приверженность изначальной производственной специализации градообразующего предприятия;
- отдаленность от поставщиков сырья и потребителей выпускаемой продукции;
- несовершенство логистических коммуникаций и др.

Российскими исследователями отмечается, что не включение, по тем или иным причинам, в официальный перечень моногородов целого спектра монопрофильных образований и лишение, тем самым, их доступа к инструментам бюджетной поддержки, провоцируют такие формы адаптационного поведения населения, как работа вахтовым методом (отходничество), «маятниковая» миграция, «распределенный» образ жизни, вовлечение в сферы «неорганизованной» экономики [14].

Рис. 1. Классификации моногородов

Источник: составлено авторами

Таблица 1

Критерии моногородов

Качественные критерии	Количественные критерии
Наличие градообразующего предприятия, определяющего практически все социальные, экономические и институциональные процессы.	Доля градообразующего предприятия или совокупности субъектов сферы материального производства превышает 25% численности занятых в городе.
Значение формирования бюджета муниципального образования от налоговых отчислений (земельный налог) одного или ограниченного числа предприятий с монопрофильной хозяйственной деятельностью.	Доля субъектов, занимающихся монопрофильной хозяйственной деятельностью, одной отрасли экономики составляет 50% общего производства в городе.
Территориальная удаленность городского поселения от промышленных и экономических центров региона с более развитой сферой материального производства.	Наличие на балансе у одного предприятия объектов социально-коммунальной и инженерной инфраструктуры, обслуживающей более 30% населения города.
Отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей связь города с внешней средой.	Доля средств, поступающих от градообразующего предприятия, превышает 20% доходной части бюджета города.
Организации или трудоспособное население города не обладают финансовыми и институциональными возможностями преодолевать воздействия внешней конкурентной среды.	Зависимость социальной и инженерной инфраструктуры муниципального образования от дотаций и субсидий федерального и регионального бюджетов.

Источник: составлено авторами

Хотелось бы отметить, что в научной литературе описаны различные подходы к их классификации (рис. 1).

Помимо нормативных актов, определяющих критерии моногородов, существует обширный пласт научных источников, посвященных данным аспектам. Результаты обобщения количественных и качественных критериев моногородов, описанных в научной литературе, отражены в таблице 1.

Как правило, при изучении моногородов отечественные исследователи и практики исходят из понимания стратегической функции градообразующего предприятия в пространственно-отраслевом развитии муниципалитета, так называемого «эффекта монокорпорации» [15]. Зарубежная практика демонстрирует – банкротство градообразующего предприятия за частую приводит к понижению статуса моногорода и даже к его ликвидации.

Многие авторы считают, что исключение по отраслевому признаку из числа моногородов населенных пунктов – транспортных узлов, центров добычи нефти и газа, «атомоградов», так

называемых «полевых ящиков» и других, усложняет идентификацию полного спектра моногородов. По сути, социально-экономическое развитие подобных муниципалитетов самым непосредственным образом зависит от конкурентоспособности градообразующих предприятий в принятии во внимание численности населения и объемов производства. Отсутствие в нормативных документах четких связей между терминами «градообразующее предприятие», «моногород» не позволяет полноценно оценивать весь спектр задач необходимых для их современного развития и определения программных мероприятий.

Анализ содержания нормативно-правовых актов, исследованные количественные и качественные критерии позволяют сделать вывод – современные проблемы моногородов вызваны не только экономическими последствиями структурной перестройки, но и совокупностью разноплановых, требующих комплексной оценки и эффективного разрешения различных задач. Это выступает сдерживающим фактором в про-

цессах совершенствования управления и методов их практической реализации.

Можно считать, что снижение конкурентоспособности градообразующих предприятий в условиях изоляции России обуславливает необходимость незамедлительной реакции и корректировки государственной политики, включая организацию мониторинга и осуществления анализа состояния и тенденций развития моногородов. В то же время, решение проблем конкретного моногорода обуславливает применение дифференцированного подхода с учетом факторов конкурентоспособности и местной специфики.

В настоящее время, достижение конкурентоспособного уровня производительных сил требует развития системы институтов инвестиционного обеспечения модернизации и технологического переоснащения градообразующих предприятий, принятия соответствующих протекционистских мер. Синергетическая роль эффективности управления градообразующих предприятий повышает значение государственного финансирования профильных учебных заведений.

Дифференцированность моногородов Российской Федерации по множеству количественных и качественных критериев, по мнению академика РАН А.Н. Сёмина, предопределяет необходимость решения управленческих задач с применением комбинирования принципов улучшения и перепроектирования экономических систем в частных аспектах их развития [16].

Современные принципы развития моногородов:

- диверсификация местной экономики на основе реализации инвестиционных проектов, призванных устранить доминирующее положение градообразующего предприятия, в том числе за счет выделения государственных дотаций и предоставления кредитных средств на льготных условиях;

- государственная поддержка и предоставление преференций для малого и среднего предпринимательства, как альтернативного направления развития экономики моногорода;

- дифференцированный подход к моногородам с учетом специфики их

развития, отраслевой или кластерной принадлежности, территориального положения и интегрированности к рыночным условиям;

- приоритетность государственной поддержки моногородов перед иными территориальными системами;

- инновационность развития на основе пространственного планирования, привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу, формирования инновационной восприимчивости к технологическим новшествам, создание институтов ТОСЭР, бизнес-парков;

- преобладание комплексного стратегирования пространственно-отраслевого развития моногорода над узкоотраслевым планированием деятельности градообразующего предприятия;

- формирование бренда и совершенствование имиджевого маркетинга моногорода, ориентированного на привлечение финансовых средств, человеческого капитала и позиционирование конкурентных преимуществ;

- создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, организация дополнительного профессионального образования и переподготовки рабочей силы;

- определение индивидуальных траекторий профессиональной подготовки и переподготовки управленцев и специалистов с учетом направлений диверсификации экономики моногорода;

- формирование благоприятной городской среды;

- консолидация деятельности власти, бизнеса, профсоюзов и населения моногорода [17].

Выводы

Таким образом, взаимообусловленность рассмотренных подходов, критериев и принципов позволяет более комплексно исследовать феномен моногородов, при этом мы исходим из понимания приоритетного изучения тенденций пространственно-отраслевого развития соответствующего муниципального образования в тесном взаимодействии со стабильностью хозяйственной деятельности градообразующего предприятия под воздействием изменяющихся факторов внешней среды, в рамках конкретной территориальной локации.

Выявленные подходы, критерии и принципы развития моногородов, выделенные факторы, определяющие роль и место градообразующих предприятий и формирующие особенности управления ими, позволяют осуществить их декомпозицию и определение оптимального сочетания в хозяйственной деятельности на основе соответствующего анализа. Дальнейший анализ современной экономической деформации деятельности градообразующих предприятий

необходим для исследования сущности процессов, определяющих перспективы и пути совершенствования управления пространственно-отраслевым развитием моногородов, как важного сегмента экономики страны и регионов в современных условиях.

Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

1. Ахунов А.Р., Зубков Л.А., Костромина Д.А., Магасумов Т.М., Саггарова Г.А. Роль территорий опережающего социально-экономического развития в обретении положительных экономических результатов в моногородах республики Башкортостан // ЦИТИСЭ. 2021. № 4 (30). С. 408-421.
2. Хлестова К.С., Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 229-245.
3. Егоров М.В. Реновация промышленных объектов и территорий в структурах монопрофильных населенных пунктов // Инновационная наука. 2022. № 5-1. С. 115-117.
4. Кузнецов М.А., Комов В.Э. Зарубежный опыт государственной поддержки моногородов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2019. № 1-2. С. 149-151.
5. Ульянычев М.А. Моногорода как социальный феномен: особенности их функционирования и развития // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2 (58). С. 46-49.
6. Пьянкова С.Г. Развитие монопрофильных городов: российский и зарубежный опыт // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 6-3 (40). С. 135-141.
7. Бехтерев Д.В. Теории жизненного цикла в управлении моногородами // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1 (35). С. 23-28.
8. Боев В.Ю., Миронова О.А., Богданова Р.М. Развитие моногородов как фактор повышения благосостояния экономики региона: зарубежный опыт и Россия // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2 (33). С. 27-32.
9. Воробьева А.С. Проблемы развития моногородов в РФ // Научный прогресс как ключевой фактор развития сферы знаний: сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2020. С. 64-67.
10. Голубева Е.И., Заика Ю.В., Тульская Н.И. Моногорода России: факторы формирования, современное состояние и перспективы развития // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2018. Т. 24. № 1. С. 240-252.
11. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. Проблемы моногородов в России и перспективы их развития // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (31). С. 9-14.
12. Тиникова Е.Е. Генетическая типология монопрофильных городских поселений республики Хакасия и республики Тыва // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 3-6 (61). С. 389-393.
13. Невзоров В.А. Моногорода в социально-экономическом пространстве Верхневолжья // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 6 (66). С. 82-87.
14. Недосека Е.В., Карбаинов Н.И. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений северо-запада России) // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 163-181.
15. Елизарова А.А., Берендеева О.С. Риски социально-экономического развития моногородов России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2018. № 15 (31). С. 28-36.
16. Сёмин А.Н. Рецензия на монографию Ю.В. Абдурахимова «Монопрофильные города Южного Урала: проблемы и перспективы развития» // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 128-134.
17. Ефимова О.Н. Точки роста экономики моногородов современной России // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 212-218.